

Люба Семанюк

ЛС - Папина семья вся погибла. Вот так.

- Где они были? В том же самом селе?

ЛС - В том же селе были, но погибли. Никто не остался в живых. Одна сестра - я уже старше была, то помню одну сестру, что у него была - и то не знаю, когда, как она, куда девалась. А там эти - два брата отцовские - погибли от голода.

Я помню, брат один - нас трое было - братик маленький, которому было два годика, и умер.

- От голода?

От голода. Да мне так припомнилось, как будто сон припомнилось мне. Подумать только, что я это помню! Мы с сестрой остались.

И очень помню, зимой, - не знаю, можно ли об этом говорить, или нет - мама меня послала к соседям. Говорит: "Соседей не видно, я хочу пойти - пойди отнести им суп какой-то, что из кукурузы сварила". И пришла в дом - никто не отзывается. Я открыла дверь, подошла к маме, говорю: "Они спят". Мама мне говорит: "Это невозможно!" Пошла; они - трое детей и мама - лежали на полу, все уже были неживые. Это помню.

У них не было дома; так, в земле, сделана была - как её называют, по-нашему - землянка. Они там были. Они все так на полу лежали, и мама пришла посмотреть. Пошли ещё к соседям - пошли вместе - они все уже неживые были. Но я не помню, что было, как их забрали и как их похоронили.

- А мама вам сказала, что они неживые?

ЛС - Мама сказала, да. Да, мама сказала: "Они не спят. Они уже, - говорит, - на том свете".